

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) אור לארבעה עשר, בודקין את הקמץ לאור הנר. כל מקום שאין מכניסין בו קמץ אין צריך בדיקה. וְלָמָּה אָמְרוּ שְׁתֵּי שׁוּרוֹת בַּמִּתְחָה, מְקוֹם שֶׁמְכַנְיִסִין בוֹ קָמֶץ. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, שְׁתֵּי שׁוּרוֹת עַל פְּנֵי כָּל הַמִּתְחָה. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, שְׁתֵּי שׁוּרוֹת הַחִיצוֹנוֹת שֶׁהֵן הָעֲלִיוֹנוֹת:

В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ПРОВЕРЯЮТ наличие ХАМЕЦА ПРИ СВЕТЕ СВЕЧИ. КАЖДОЕ МЕСТО, КУДА НЕ ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ, ПРОВЕРКИ НЕ ТРЕБУЕТ. А ПОЧЕМУ мудрецы СКАЗАЛИ О ДВУХ РЯДАХ бочек В ПОГРЕБЕ? Они имели в виду МЕСТО, КУДА ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Проверяют ДВА ПЕРЕДНИХ РЯДА бочек ВО ВСЮ ШИРЬ ПОГРЕБА, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДВА ВНЕШНИХ, ТО ЕСТЬ ВЕРХНИХ РЯДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Во Введении было уже упомянуто, что мудрецы Торы обязали проверять наличие *хамеца* в доме перед наступлением *Песаха*. А именно: искать *хамец* в каждом месте, где он может быть, чтобы затем его уничтожить. Процедура эта на иврите называется *бдикат-хамец*, и ею занимается наша мишна.

Смысл процедуры *бдикат-хамец* различные комментаторы объясняют по-разному. Раши, например, говорит, что ее целью является гарантия того, что запрет иметь в своем владении *хамей*, во время *Песаха* не будет нарушен. То есть: несмотря на то, что еврей уже мысленно отрекся от своего *хамеца* (что, по букве закона Торы, вполне достаточно), он, все же, должен искать *хамей*, на всей территории, хозяином которой является, чтобы затем его уничтожить.

Причиной этого постановления мудрецов является осознание того, что далеко не всякий человек способен по-настоящему, категорически отречься от своих прав на принадлежащее ему имущество, бесповоротно решить, что весь его *хамей*, как бы более не существует, и совершенно перестать о нем думать. Не все люди в достаточной мере сознательны, и мудрецы опасаются, как бы кто-нибудь из-за этого не преступил запрет Торы иметь *хамей*, в *Песах* (Гаран от имени Раши).

Бартанура же считает, что причиной установления обязанности делать *бдикат-хамец* было другое опасение: как бы во время *Песаха* еврей случайно не нашел у себя оставшуюся аппетитную булочку, не раскаялся в том, что отказался от своих прав на нее и не решил бы ее съесть, тем самым преступив запрет Торы.

Авторы "Тосафот" придерживаются иной точки зрения. Возражая против объяснения Раши, они ссылаются на то, что, по букве закона Торы, мысленного отречения от своего *хамеца* вполне достаточно. Но если так, то для чего же мудрецы обязали совершать *бдикат-хамец*! Авторам "Тосафот" представляется,

что основанием для этого явилась боязнь, как бы еврей не нашел в *Песах* случайно затерявшийся *хамей*, и не съел бы его МАШИНАЛЬНО, как в течение всего года привык есть *хамей*, - не задумываясь. По этой же самой причине - что человек целый год спокойно ест *хамец*, - мудрецы и усложнили закон о *хамеце*: по Торе, он начинается лишь с *казаита*, мудрецы же запретили его даже в самом малом количестве. Возможно, мудрецы сделали исполнение запрета о *хамеце* гораздо более строгим, чем требует Тора, и обязали еврея собирать у себя весь *хамей*, и уничтожить его даже после того, как он мысленно отрекся от своих прав на него, еще по одной причине. А именно - из-за того, что сама Тора относится к *хамецу* в *Песах* особо серьезно и обуславливает это целыми двумя запретами: *хамеца* никто не должен ВИДЕТЬ во владении еврея и *хамец* НЕ ДОЛЖЕН НАХОДИТЬСЯ во владении еврея. И все это - чтобы предохранить еврея от возможности съесть *хамец* в *Песах*.

В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ПРОВЕРЯЮТ наличие ХАМЕЦА - ищут *хамец* во всем своем владении, во всех местах, где он может быть, чтобы затем его уничтожить (основание для этого установления см. во Введении). ПРИ СВЕТЕ СВЕЧИ - потому что именно свет свечи особенно эффективен при *бдикат-хамец*. Несмотря на то, что, в принципе, *хамец* можно оставлять в доме до полудня накануне *Песаха*, мудрецы предписали совершать *бдикат-хамец* накануне ночью, так как ночью люди обычно уже находятся каждый в своем доме (Гемара). Кроме того, поскольку *бдикат-хамец* надлежит совершать при свете свечи, это лучше делать ночью, чем днем, так как ночью свет свечи более эффективен. Тем не менее, тот, кто не совершил *бдикат-хамец* вовремя, в ночь на 14 нисана, обязан сделать это на следующее утро, причем также при свете свечи.

КАЖДОЕ МЕСТО, КУДА обычно в течение всего года НЕ ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ, ПРОВЕРКИ НЕ ТРЕБУЕТ - потому что мы обязаны искать *хамец* только там, где есть вероятность его найти, то есть во всех местах, куда, как правило, время от времени *хамец* заносят.

А ПОЧЕМУ мудрецы прежних времен СКАЗАЛИ О ДВУХ РЯДАХ бочек В ПОГРЕБЕ - что необходимо проверить их, нет ли там *хамеца*! Потому что они имели в виду только то МЕСТО в винном погребе, КУДА в течение года иногда ЗАНОСЯТ ХАМЕЦ. Например, случается, что человек посреди трапезы встает из-за стола и идет в погреб, чтобы принести вина, а кусок хлеба продолжает держать в руке и потом забывает его в погребе.

КАКИЕ ЖЕ ИМЕННО ДВА РЯДА БОЧЕК В ПОГРЕБЕ ТРЕБУЮТ ПРОВЕРКИ?

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Проверяют ДВА ПЕРЕДНИХ РЯДА бочек ВО ВСЮ ШИРЬ ПОГРЕБА.

Для понимания сущности проблемы необходимо указать, что бочки в погребе стоят рядами, одна к другой, на них - другие бочки, тоже в ряд, на них - третьи,

и так до самого потолка. Гемара приводит две точки зрения, как следует понимать слова школы Шамая. Согласно одной из них, ДВА ПЕРЕДНИХ РЯДА БОЧЕК ВО ВСЮ ШИРЬ ПОГРЕБА - это первый, фронтальный ряд бочек от пола до потолка и следующий за ним - тоже от пола до потолка. Согласно другому мнению, нет необходимости проверять ряд бочек, стоящий позади первого, но в первом ряду необходимо проверить две линии бочек: вертикальную, ближайшую к входу, и самую верхнюю горизонтальную, по словам Гемары, "видящую потолок". Иначе говоря, "два передних ряда бочек" - это передняя вертикаль и верхняя горизонталь первого ряда бочек, в виде буквы "Г".

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДВА ВНЕШНИХ, ТО ЕСТЬ ВЕРХНИХ РЯДА. Следовательно, не нужно проверять два передних ряда бочек по всей ширине погреба, а только два внешних. Однако по вопросу, какие именно это ряды Гемара тоже приводит два мнения.

Согласно одному из них, речь идет о верхней горизонтали ("видящей потолок") первого, фронтального ряда бочек, и о той, что непосредственно под ней. Согласно другому - это верхняя горизонталь фронтального ряда бочек и также верхняя горизонталь второго ряда, то есть первые две линии бочек, "видящие потолок".

Эта мишна в подлиннике начинается словом "ор", то есть "свет". Почему оно может употребляться для обозначения ночи, есть различные объяснения. Одни говорят, что употребление слова "свет" для обозначения ночи - такой же эвфемизм, как прозвище слепого "видящий много света", и что составитель Мишны, раби Йегуда Ганаси, хотел тем самым избежать упоминания в самом начале трактата слова, могущего произвести нежелательное впечатление (Рамбам). Другие прибавляют к этому: раби Йегуда Ганаси сделал так, чтобы осуществить сказанное в Тегилим (119:130): "Начало слов Твоих светит" (Гараза и Гаран). А автор "Тифэрет Исраэль" пишет: "Это намекает на то, что наилучший образ исполнения заповеди о бдикат-хамец - в самом начале ночи, когда еще немного светло; или же имеется в виду время, когда звезды зажигаются на небе".

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) אין חוששין שָׁמָא גְרָרָה תְּלִדָּה מִבֵּית לְבֵית וּמִמְקוֹם לְמְקוֹם, דְּאִם כּוֹן, מִחֲצַר לְחֲצַר וּמֵעִיר לְעִיר, אֵין לְדָבָר סוּף:

НЕ ОПАСАЮТСЯ, ЧТО КРЫСА ПЕРЕТАЩИЛА хамец ИЗ ПОМЕЩЕНИЯ В ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ С МЕСТА НА МЕСТО - ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ ТАК, ТО И СО ДВОРА ВО ДВОР И ИЗ ГОРОДА В ГОРОД, И КОНЦА ЭТОМУ НЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

НЕ ОПАСАЮТСЯ во время *бдикат-хамец*, ЧТО КРЫСА ПЕРЕТАЩИЛА хамец ИЗ одного ПОМЕЩЕНИЯ, где еще не производили *бдикат-хамец*, В ПОМЕЩЕНИЕ, где *бдикат-хамец* уже закончили, ИЛИ С одного МЕСТА НА другое МЕСТО в том же помещении. Например, из одного угла комнаты, который еще не проверили, в другой угол, который уже очистили от *хамеца*.

Рамбам же комментирует это так: не опасаются, что крыса перетащит *хамец* из помещения, в которое его обычно заносят, в другое помещение, куда его, как правило, не заносят (Законы о хамеце и о маце 2:7; см. его комментаторов там же).

ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ думать ТАК все время, то придется бояться, как бы крыса не перетащила *хамец* и СО ДВОРА, где еще не делали *бдикат-хамец*, ВО ДВОР, где *бдикат-хамец* уже закончили; ведь не все люди совершают *бдикат-хамец* одновременно. И точно так же придется опасаться, вдруг крыса перетащит *хамец* ИЗ одного ГОРОДА В другой ГОРОД, И КОНЦА ЭТОМУ НЕТ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) רבי יהודה אומר, בודקין אור ארבעה עשר ובארבעה עשר שחרית ובשעת הבעור. וחקמים אומרים, לא בדק אור ארבעה עשר, יבדוק בארבעה עשר. לא בדק בארבעה עשר, יבדוק בתוך המועד. לא בדק בתוך המועד, יבדוק לאחר המועד. ומה שמשייר, יניחנו בצנעא, כדי שלא יהא צריך בדיקה אחריו:

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПРОВЕРЯЮТ наличие хамеца В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана, ИЛИ УТРОМ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, ИЛИ ВО ВРЕМЯ БИУРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕ ПРОВЕРИЛ В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, НЕ ПРОВЕРИЛ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА, НЕ ПРОВЕРИЛ ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА. А ТО, ЧТО ОН ОСТАВЛЯЕТ, ПУСТЬ ПОЛОЖИТ В УКРОМНОМ МЕСТЕ, ЧТОБЫ НЕ ПРИШЛОСЬ ПРОВЕРЯТЬ ЕЩЕ РАЗ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна говорит о человеке, нечаянно или умышленно не совершившем *бдикат-хамец* в ночь на 14 нисана.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПРОВЕРЯЮТ наличие хамеца В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана, ИЛИ УТРОМ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, ИЛИ ВО ВРЕМЯ БИУРА. То есть, мы имеем только три срока для совершения

бдикат-хамец. А именно: тот, кто не проверил наличие *хамеца* в своем владении в ночь на 14 нисана, обязан сделать это утром 14 нисана, а если он пропустил и этот срок, то у него еще остается возможность исполнить свой долг во время окончательного уничтожения *хамеца*, в течение шестого часа (то есть в

течение временного часа, предшествующего полудню). Однако если и этот срок пропущен, более *бдикат-хамец* совершать нельзя: раби Йегуда опасается, как бы тот, кто будет искать *хамец* после *биура* и найдет его, не захотел съесть его.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: тот, кто НЕ ПРОВЕРИЛ наличие *хамеца* В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО в любое время дня; если же НЕ ПРОВЕРИЛ в течение всего дня ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ наличие *хамеца* ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА - то есть сразу же, как сможет это сделать в течение всей праздничной недели; а если НЕ ПРОВЕРИЛ и ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА - так как *хамец*, оставшийся во владении еврея во время Песаха, становится абсолютно запретным (как будет сказано ниже, в мишне 2:5). Мудрецы считают, что *бдикат-хамец* можно совершать и после того, как вступает в силу запрет употреблять *хамец* впишу, и не бояться, что еврей, который тогда найдет *хамец*, захочет съесть его: ведь разыскивая *хамец*, он делает это с четко осознаваемой целью уничтожить его. И ТАКОВА ГАЛАХА (Рамбам, Законы о хамеце и о маце 3:5).

Теперь мишна возвращается к еврею, совершающему *бдикат-хамец* вовремя.

А ТО - тот *хамец*, ЧТО ОН - то есть человек, совершающий *биур-хамец* в ночь на 14 нисана, ОСТАВЛЯЕТ, чтобы есть ночью и утром, а также *хамец*, который он намеревается уничтожить завтра в положенное время, ПУСТЬ ПОЛОЖИТ В УКРОМНОМ, безопасном МЕСТЕ, ЧТОБЫ НЕ ПРИШЛОСЬ ПРОВЕРЯТЬ ЕЩЕ РАЗ. Потому что если обнаружится, что какое-то количество оставленного *хамеца* пропало, придется совершить *бдикат-хамец* снова (Гемара).

Мы изложили мнение мудрецов так, как его объясняет большинство комментаторов ("Тосафот", Риф, Рамбам) Однако Раши интерпретирует слова мудрецов иначе. Для понимания его точки зрения необходимо иметь в виду, что слово "моэд" (которое мы перевели как "праздник"), на иврите также означает "срок".

Итак: НЕ ПРОВЕРИЛ наличия *хамеца* В НОЧЬ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО - утром; НЕ ПРОВЕРИЛ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО утром - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ В СРОК уничтожения *хамеца*, то есть в течение шестого часа; НЕ ПРОВЕРИЛ В СРОК - ПУСТЬ ПРОВЕРИТ ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА. Это значит, что, по мнению Раши, *бдикат-хамец* можно совершать даже по прошествии времени, предназначенного для уничтожения *хамеца*, то есть в течение всего дня 14 нисана вплоть до наступления темноты (см. "Тосфот-Йомтов"). Однако во время Песаха искать *хамец* уже нельзя: так как тому, кто ест *хамец* в Песах, грозит *карет*; мудрецы тоже запрещают *бдикат-хамец* в праздничную неделю из опасения, как бы нашедший тогда *хамец* не забыл о его запрете и не съел его (Гаран от имени Раши).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) רבי מאיר אומר, אוכלין כל קמח ושורפין בתחלת שש. ורבי יהודה אומר, אוכלין כל ארבע, ותולין כל קמח, ושורפין בתחלת שש:

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ЕДЯТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ час И СЖИГАЮТ В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО. А РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ, ВЫЖИДАЮТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ И СЖИГАЮТ В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна учит, до какого времени в канун *Песаха* можно есть *хамец* и когда надлежит его уничтожить. Для понимания этой мишны следует разъяснить, о каких часах идет здесь речь.

Все часы, упоминаемые в Мишне, - это так называемые **ВРЕМЕННЫЕ ЧАСЫ**, а не постоянная единица времени, принятая в наше время. Они получаются от деления на 12 частей всего светлого времени суток от начала рассвета до времени, когда на небе зажигаются звезды (согласно другой точке зрения - от восхода и до захода солнца). То есть, временной час - это 1/12 часть дня. Правда, в Стране Израиля в середине месяца нисана продолжительность дня - 12-13 часов, и потому между общепринятыми сейчас часами и временными почти нет различия. Однако способы их отсчета существенно различаются для нас. Точкой отсчета часов служит полночь (а также полдень), а во времена Мишны это было начало рассвета (или, как упоминалось, восход солнца).

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: четырнадцатого нисана *хамец* ЕДЯТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ ЧАС - то есть, *хамец* можно есть все первые пять часов дневного времени. Например, если день продолжается 12 современных часов от 6 часов утра до 6 часов вечера, то *хамец* можно есть до 11 часов утра. И СЖИГАЮТ *хамец* В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО часа.

Хотя по букве закона Торы *хамец* становится запретным только в полдень, мудрецы наложили дополнительное ограничение и предписали уничтожать его часом раньше - из опасения, что люди не заметят наступления полудня и будут думать, что все еще продолжается шестой час.

А РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: четырнадцатого нисана *хамец* ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ час - то есть, примерно до 10 часов утра по нашему времени.

По мнению раби Йегуды, мудрецы постановили, что запрет *хамеца* вступает в силу еще за два часа до того времени, когда он становится запрещенным по букве, закона Торы. Затем **ВЫЖИДАЮТ ВЕСЬ ПЯТЫЙ час** - то есть уже не едят *хамец*, но еще его не сжигают.

Это ограничение мудрецы наложили, опасаясь ошибки на целых два часа, так как *хамец* находится в руках простых людей и невежд, не следящих за точным временем.

Гемара разъясняет, что хотя в пятом часу солнце еще находится в восточной половине неба, а в седьмом - уже заметно переходит на западную и ошибка, казалось бы, исключена, мудрецы все-таки приняли это установление на случай, если 14 нисана будет пасмурным днем, когда можно спутать даже пятый час с седьмым.

И СЖИГАЮТ *хамец* В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО часа - то есть часа, предшествующего полудню. Поскольку с начала седьмого часа уже вступает в силу запрет Торы, мудрецы запретили извлекать из *хамеца* какую бы то ни было пользу уже часом раньше. Впрочем, в течение пятого часа, хотя есть *хамец* нельзя, какую-либо пользу извлекать из него все еще разрешается - например, можно скормить его скотине.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) ועוד אָמר רבי יהודה, שְׁתֵּי חֲלוֹת שֶׁל תּוֹדָה פְּסוּלוֹת מִנְחוֹת עַל גַּג הָאֶצְטֻבָּא. כָּל זְמַן שֶׁמִּנְחוֹת, כָּל הַעֵם אוֹכְלִים. נִטְלָה אֶחָת, תּוֹלִין, לֹא אוֹכְלִין וְלֹא שׁוֹרְפִין. נִטְלוּ שְׁתֵּי הֶן הִתְחִילוּ כָּל הַעֵם שׁוֹרְפִין. רַבִּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר, חֲלִין נֶאֱכָלִין כָּל אַרְבַּע, וְתִרְוּמָה כָּל חֶמֶשׁ, וְשׁוֹרְפִין בְּתַחֲלַת שָׁשׁ:

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: ДВЕ ХАЛЫ ИЗ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТОДА, СТАВШИЕ НЕПРИГОДНЫМИ, КЛАЛИ НА КРЫШУ ПОРТИКА; ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА ОНИ там ЛЕЖАТ, ВЕСЬ НАРОД ЕСТ *хамец*; СНЯЛИ ОДНУ - ВЫЖИДАЮТ, НЕ ЕДЯТ И НЕ СЖИГАЮТ; СНЯЛИ ОБЕ - ВЕСЬ НАРОД НАЧИНАЕТ СЖИГАТЬ *хамец*. РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: *хамец*-ХУЛИН ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ час, А ТРУМУ - ВЕСЬ ПЯТЫЙ; СЖИГАЮТ ЖЕ В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Это - продолжение предыдущей мишны. Здесь говорится, как в канун *Песаха* из Храма подавали народу знаки, когда еще можно есть *хамец* и с какого времени возникает обязанность его уничтожить.

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: ДВЕ ХАЛЫ ИЗ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТОДА, испеченные из кислого теста, то есть *хамец*, СТАВШИЕ НЕПРИГОДНЫМИ для жертвоприношения и потому запрещенные в пищу (как будет объяснено ниже), 14 нисана КЛАЛИ НА КРЫШУ ПОРТИКА на территории Храмовой горы, откуда они были видны всем. Эти халы служили сигналом: ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА ОНИ там

ЛЕЖАТ, *хамец* все еще можно есть, и ВЕСЬ НАРОД ЕСТ хамец; СНЯЛИ ОДНУ из хал - в начале пятого часа приходит доверенное лицо *бейт-дина* и снимает с крыши портика одну халу - ВЫЖИДАЮТ, то есть НЕ ЕДЯТ *хамец*, но И НЕ СЖИГАЮТ его; СНЯЛИ ОБЕ - то есть, когда в начале шестого часа доверенное лицо *бейт-дина* снимает вторую халу - ВЕСЬ НАРОД НАЧИНАЕТ СЖИГАТЬ свой *хамец* и заканчивает *биур-хамец* в течение этого часа.

В связи с халами из жертвоприношения *тода* Гемара разъясняет, что всякий, кто был обязан его совершить, обязан был сделать это самое позднее 13 нисана.

Дело в том, что в состав этого жертвоприношения входит сорок хлебов, из которых 30 - *маца* и 10 - *хамец*. Те части жертвоприношения *тода*, которые предназначаются для еды, можно есть в течение только одного дня и одной ночи. Следовательно, если это жертвоприношение совершают 14 нисана, то *хамец*, входящий в него, можно есть только до шестого часа. Однако это находится в непримиримом противоречии с принципом, согласно которому "*святыни* нельзя доводить до состояния непригодности". В данном случае это означает, что нельзя сознательно укорачивать время, в течение которого соответствующие части жертвоприношения можно есть и тем самым приводить значительную часть его в состояние *нотар* (так как те части жертвоприношений, которые остаются после истечения предписанного времени, становятся непригодными и подлежат сожжению).

По этой причине мудрецы ограничили время совершения жертвоприношения *тода* перед праздником *Песах* 13 нисана. Однако и тогда из-за обилия хлеба в этом жертвоприношении *когены*, как правило, не успевали съесть его, так что часть его неизбежно становилась *нотаром*. Вот из этих-то хлебов брали две халы и клали их на крышу портика на Храмовой горе. Однако в случае, если халы *тода* все же не становились *нотаром*, их не брали, чтобы собственными руками не делать святыню непригодной для приношения Всевышнему.

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: хамец-ХУЛИН ЕДЯТ 14 нисана ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ, час А хамец-ТРУМУ - ВЕСЬ ПЯТЫЙ.

Дело в том, что все время, пока *трума* годится в пищу, ее нельзя сознательно портить.

СЖИГАЮТ ЖЕ весь *хамец*, в том числе и *труму*, В НАЧАЛЕ ШЕСТОГО часа - потому что тогда вступает в силу запрет мудрецов извлекать из *хамеца* какую бы то ни было пользу (Гамеири).

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ: весь пятый час выжидают: не едят и не сжигают никакой *хамец* - ни *хулин*, ни *труму*.

МИШНА ШЕСТАЯ

(1) רבי חנינא סגן הכהנים אומר, מימיהם של כהנים לא נמנעו מלשרוף את הבשר שנטמא בולד הטמאה עם הבשר שנטמא באב הטמאה, אף על פי שמוסיפין טמאה על טמאתו. הוסיף רבי עקיבא ואמר, מימיהם של כהנים לא נמנעו מלהדליק את השמן שנפסל בטבול יום בנר שננטמא בטמא מת, אף על פי שמוסיפין טמאה על טמאתו:

РАБИ ХАНИНА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ГОВОРИТ:
НИКОГДА КОГЕНЫ НЕ КОЛЕБАЛИСЬ, ЧТОБЫ СЖЕЧЬ МЯСО,
ОСКВЕРНЕННОЕ НИЗКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ,
ВМЕСТЕ С МЯСОМ, ОСКВЕРНЕННЫМ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ
РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ - НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ
НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ. ДОБАВИЛ РАБИ АКИВА, СКАЗАВ:
НИКОГДА КОГЕНЫ НЕ КОЛЕБАЛИСЬ ЗАЖЕЧЬ МАСЛО, ОСКВЕРНЕННОЕ
ЧЕЛОВЕКОМ В СОСТОЯНИИ ОДНОДНЕВНОЙ НЕЧИСТОТЫ, В
СВЕТИЛЬНИКЕ, ОСКВЕРНЕННОМ ПРИКОСНУВШИМСЯ К ТРУПУ -
НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна обсуждает проблему сожжения жертвенного мяса, оскверненного низкой степенью *ритуальной нечистоты*, вместе с мясом других жертвоприношений, оскверненных высокой степенью *ритуальной нечистоты*. Хотя, на первый взгляд, ее содержание никак не связано с темой этой главы, сведения, которые она сообщает, необходимы для понимания проблем, обсуждаемых в следующей, седьмой мишне.

В *ритуальной нечистоте* существует несколько уровней. Высший, источником которой является мертвый человек, называется "отцом отцов нечистоты". Соприкоснувшийся с трупом - безразлично, человек ли или какой-нибудь предмет обихода - сам становится источником этой нечистоты, так называемым "отцом нечистоты". Есть и другие "отцы нечистоты" - например, мертвый *шерец*, падаль чистого животного, *зав*, *мцора* и т.д. (см. тр. Мишны "Кейлим", гл.1). Тот, кто прикоснется к "отцу нечистоты", становится "первым по нечистоте" и способен, в свою очередь, сообщать *ритуальную нечистоту* только пище и напиткам. Так, если "первый по нечистоте" прикоснулся к еде, она стала "вторым по нечистоте". Галаха гласит, что "второй по нечистоте" делает "третьим по нечистоте" только *труму*, а "третий по нечистоте" - "четвертым по нечистоте" только *святыни*. Все степени *ритуальной нечистоты*, более низкие, чем "отец нечистоты", образно называются "детьми [отца] нечистоты". Степень нечистоты, сообщаемая "отцом нечистоты", считается высокой, поскольку она оскверняет и самого человека, и неодушевленные предметы обихода. В отличие от этого "дети [отца] нечистоты" обладают низкой степенью нечистоты, потому что не в состоянии осквернить ни человека, ни его орудия, а только еду и питье (как упоминалось выше).

РАБИ ХАНИНА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА на случай, если тот окажется не в состоянии исполнять свои обязанности в Йом-Кипур, а также выполняющий определенные функции, которые определяет первосвященник, ГОВОРИТ: НИКОГДА КОГЕНЫ во время своей службы в Храме НЕ КОЛЕБАЛИСЬ, чтобы СЖЕЧЬ жертвенное МЯСО, ОСКВЕРНЕННОЕ НИЗКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ.

Согласно Гемаре, речь идет о "третьем по нечистоте" ("сыне сына [отца] нечистоты"), осквернившимся от "второго по нечистоте". И тем не менее, *когены* никогда не останавливались перед тем, чтобы сжечь такое мясо ВМЕСТЕ С МЯСОМ других жертвоприношений, ОСКВЕРНЕННЫМ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ - то есть вместе с "первым по нечистоте", получившим ее от "отца нечистоты", - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ: "третий по нечистоте", соприкоснувшись с первым по нечистоте, становится "вторым по нечистоте". *Когены* считали, что, поскольку мясо жертвенного животного все равно осквернилось и, став негодным, должно быть сожжено, уже не имеет значения, что оно получит более высокую степень *ритуальной нечистоты*.

Правда, Тора велит беречь *святыни* от скверны, однако нигде в ней не сказано, что если они уже осквернились, нельзя прибавлять им *нечистоту*. К тому же *нечистота*, о которой идет здесь речь, вообще не связана с буквой закона Торы, а представляет собой дополнительный запрет, наложенный мудрецами.

Сказано в Торе (Ваикра 11:38): "А если будет смочено водою зерно и упадет на него [даже] часть мертвого гада (*шереца*), нечистым станет оно для вас". Раз сказано "станет ОНО", мудрецы Торы заключают, что по букве закона Торы только "оно" нечисто, однако не в состоянии сделать нечистым другой съестной продукт. Все же, как упоминалось выше, они постановили, что нечистая в ритуальном отношении пища делает ритуально нечистой любую еду, с которой она соприкоснулась. И все-таки в случае, когда нечистый продукт все равно должен быть уничтожен, мудрецы уже не придают значения увеличению степени его нечистоты.

К тому, что сообщил раби Ханина, заместитель первосвященника, ДОБАВИЛ РАБИ АКИВА, СКАЗАВ: НИКОГДА КОГЕНЫ НЕ КОЛЕБАЛИСЬ ЗАЖЕЧЬ МАСЛО, ОСКВЕРНЕННОЕ ЧЕЛОВЕКОМ В СОСТОЯНИИ ОДНОДНЕВНОЙ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ.

"Однодневная нечистота" - это низкая степень *ритуальной нечистоты*. Чтобы освободиться от нее, человек должен только окунуться в *миквэ* еще днем и дождаться захода солнца, который возвращает ему ритуальную чистоту. В нашей мишне речь идет о человеке, который уже окунулся в *миквэ* и до заката солнца имеет статус "второго по нечистоте". Дотронувшись до масла, являющегося *трумой*, он делает его "третьим по нечистоте".

Ритуально нечистое масло - *трума* разрешено для использования, и потому, согласно раби Акиве, когены без всяких колебаний всегда зажигали такое масло В СВЕТИЛЬНИКЕ, ОСКВЕРНЕННОМ человеком, ПРИКОСНУВШИМСЯ К ТРУПУ - то есть находящимся в состоянии высшей степени *ритуальной нечистоты*.

Гемара разъясняет, что речь здесь идет именно о МЕТАЛЛИЧЕСКОМ светильнике, то есть о металлической масляной лампе. *Галаха* говорит, что металлический предмет, соприкоснувшийся с трупом, становится равным ему по степени *ритуальной нечистоты*, то есть "отцом отцов нечистоты". Если же до него дотронулся человек, оскверненный трупной нечистотой, то, все равно, металлический предмет точно так же приобретает ту же самую степень *ритуальной нечистоты*: он становится "отцом нечистоты".

Об этой особенности металлических предметов в отношении трупной нечистоты в Торе сказано так (Бемидбар 19:16): "И всякий, кто прикоснется в открытом поле к трупу [человека], убитого мечом... будет нечист семь дней". Согласно Устной Торе, это - намек на то, что и меч, которым убили человека, становится таким же источником трупной нечистоты, как само мертвое тело. Значит, светильник, о котором говорит раби Акива, - "отец нечистоты" и делает налитое в него масло "первым по нечистоте".

И все-таки *когены* не придавали этому значения, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ПРИ ЭТОМ НЕЧИСТОТУ УВЕЛИЧИВАЮТ: масло, которое было лишь "третьим по нечистоте", теперь становилось "первым по нечистоте".

Что же именно прибавил раби Акива к словам раби Ханины, заместителя первосвященника?

Раби Ханина засвидетельствовал, что мясо жертвенных животных, находящееся в состоянии "третий по нечистоте", сознательно делают "вторым по нечистоте", то есть прибавляют ему еще одну степень нечистоты. А раби Акива сказал, что масло, имеющее статус "третий по нечистоте", делают даже "первым по нечистоте" - раз уж оно все равно осквернено, не боятся собственноручно прибавить ему целых ДВЕ степени нечистоты.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) אָמַר רַבִּי מֵאִיר, מִדְּבָרֵיהֶם לְמַדְנֵנוּ, שְׁשׁוֹרְפִין תְּרוּמָה טְהוֹרָה עִם הַטְּמֵאָה בְּפֶסֶח. אָמַר לוֹ רַבִּי יוֹסִי, אֵינָהּ הִיא הַמִּידָה. וּמוֹדִים רַבִּי אֱלִיעֶזֶר וְרַבִּי יְהוֹשֻׁעַ, שְׁשׁוֹרְפִין זֶה לְעֶצְמָה וְזֶה לְעֶצְמָה. עַל מֵה נִחְלָקוּ, עַל הַתְּלוּיָה וְעַל הַטְּמֵאָה, שְׁרַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, תִּשְׂרַף זֶה לְעֶצְמָה וְזֶה לְעֶצְמָה. וְרַבִּי יְהוֹשֻׁעַ אוֹמֵר, שְׁתִּיבֵן כְּאֶחָת:

СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ИЗ ИХ СЛОВ МЫ ВЫВЕЛИ, ЧТО НА ПЕСАХ СЖИГАЮТ ЧИСТУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С НЕЧИСТОЙ. СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЙОСЕЙ: ПОДХОД ТВОЙ НЕВЕРЕН. ИСОГЛАСНЫ РАБИ ЭЛИЭЗЕР С РАБИ ЙЕГОШУА В ТОМ, ЧТО ЭТУ СЖИГАЮТ ОТДЕЛЬНО, А ЭТУ - ОТДЕЛЬНО. В ЧЕМ ЖЕ ОНИ НЕ СОГЛАСНЫ? ПО ПОВОДУ СОМНИТЕЛЬНОЙ

трумы И НЕЧИСТОЙ. ПОТОМУ ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЭТА СГОРИТ САМА ПО СЕБЕ, А ЭТА - САМА ПО СЕБЕ, А РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: ОБЕ СРАЗУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ИЗ ИХ СЛОВ - то есть из слов раби Ханины, заместителя первосвященника, и раби Акивы, что *когены* никогда не колебались прибавить степень нечистоты тому, что и так уже стало нечистым, - МЫ ВЫВЕЛИ, ЧТО НА ПЕСАХ - то есть, в канун *Песаха*, совершая *биур-хамец*, СЖИГАЮТ ЧИСТУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С НЕЧИСТОЙ. Несмотря на то, что в этот день ритуально чистую *труму-хамец* нельзя есть в шестом часу дня лишь по постановлению мудрецов, сжигать ее, тем не менее, можно вместе с ритуально нечистой *трумой*, хотя она при этом оскверняется. Раби Меир считает это дозволенным точно так же, как и увеличение степени *нечистоты* уже оскверненного (о чем говорят раби Ханина, заместитель первосвященника, и раби Акива).

СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЙОСЕЙ: ПОДХОД твой НЕВЕРЕН. Сама основа твоего рассуждения неверна: если раби Ханина, заместитель первосвященника, и раби Акива разрешают увеличивать степень нечистоты продукта, который уже осквернен, то из этого вовсе не следует, что позволительно ЧИСТУЮ *труму* сжигать вместе с нечистой, собственными руками оскверняя ее.

Гемара разъясняет, что и раби Меир, и раби Йосей считают, что мясо, имеющее низкую степень *ритуальной нечистоты*, осквернено жидкостью, в свою очередь, получившей ее от сосуда, которого коснулся *шерец*. Раби Меир считает, что питье передает *ритуальную нечистоту* чему-то другому, даже еде, только по постановлению мудрецов. Значит, мясо, о котором сказал раби Ханина, по букве закона Торы, совершенно чисто. Следовательно, раз *когены*, не колеблясь, сжигали такое мясо вместе с другим, нечистым уже по закону Торы, вполне позволительно в шестом часу 14 нисана, когда *труму-хамец* нельзя есть тоже только по постановлению мудрецов, сжигать ее вместе с *трумой*, нечистой согласно букве закона Торы.

Однако раби Йосей полагает, что способность напитка передавать свою нечистоту - это буква закона Торы, и поэтому отвечает раби Меиру: ПОДХОД ТВОЙ НЕВЕРЕН. Мясо, о котором сказал раби Ханина, с самого начала было нечисто согласно букве закона Торы, а вот *трума*, о которой ты говоришь, с точки зрения Торы, совершенно чиста, и лишь есть ее нельзя по постановлению мудрецов.

ОДНАКО ГАЛАХА РЕШАЕТ, ЧТО СПОСОБНОСТЬ НАПИТКА ОСКВЕРНЯТЬ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕ БУКВА ЗАКОНА ТОРЫ, А ПОСТАНОВЛЕНИЕ МУДРЕЦОВ; ОДНАКО В ОБСУЖДАЕМОМ СЛУЧАЕ ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ: НАКАНУНЕ

ПЕСАХА ЧИСТУЮ ТРУМУ НЕ СЖИГАЮТ ВМЕСТЕ С НЕЧИСТОЙ.

И СОГЛАСНЫ РАБИ ЭЛИЭЗЕР С РАБИ ЙЕГОШУА.

Это - продолжение слов раби Йосей: он добавляет, что, несмотря на разногласия в вопросе о сомнительной и нечистой *труме* (о чем будет сказано ниже), раби Элиэзер и раби Йегошуа согласны В ТОМ, ЧТО ЭТУ - то есть чистую *труму*

- СЖИГАЮТ ОТДЕЛЬНО, А ЭТУ - то есть нечистую *труму*

- СЖИГАЮТ ОТДЕЛЬНО, когда совершают *биур-хамец*.

Спрашивается, В ЧЕМ ЖЕ ОНИ НЕ СОГЛАСНЫ?

Оказывается, что они занимают различные позиции ПО ПОВОДУ СОМНИТЕЛЬНОЙ *трумы*, о чистоте или *нечистоте* которой точно не известно, И также относительно *трумы*, достоверно НЕЧИСТОЙ: можно ли ИХ сжигать вместе?

ПОТОМУ ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЭТА - чистая *трума* - СГОРИТ САМА ПО СЕБЕ, А ЭТА - нечистая *трума* - САМА ПО СЕБЕ, так как *Галаха* предписывает охранять от достоверного осквернения даже ту *труму*, чистота которой под сомнением (см. тр. Мишны "Трумот" 8:8).

А РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: ОБЕ СРАЗУ. Можно сжигать вместе сомнительную и достоверно нечистую *труму*: раз уже есть вероятность того, что *трума* осквернена, мы не обязаны охранять ее от достоверной нечистоты.